

Будённовск: незаживающая рана. И всё-таки... жизнь продолжается

Марк ПОТАШНИК, академик Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор

В начале нынешнего года мне предстояло прочесть курс лекций для учителей и руководителей школ «Урок XXI века». Это было обычное, деловое приглашение, но я поймал себя на мысли о том, что мне отчего-то не по себе, словно что-то мешало согласиться и назначить дату приезда. Раздвоенность не давала покоя. С одной стороны, нельзя отказать учителям города, пережившего страшную трагедию. А с другой... Я не знал, как можно читать этим людям лекции о толерантности, о справедливости как одной из высших ценностей человека, когда эта самая справедливость требует возмездия и изначально ущербна уже тем, что не предполагает прощения... Я не знал, что говорить людям, потерявшим в результате террористического акта, за которым с огромным волнением следила страна, своих близких. Ведь сам-то я всего этого не пережил. В таком раздвоенном состоянии я и поехал в Будённовск...

Город чёрных платков

В нашем сознании многие города ассоциируются с какой-то достопримечательностью, особенностью. Великий Новгород — символ древней Руси, Кемерово — символ угольного богатства, Иваново — город текстиля и невест, Сочи — отдыха у тёплого южного моря.

Будённовск навсегда останется в нашей памяти символом страшной человеческой трагедии. И мы не можем, не должны забывать об этом. Потому напомним читателям о том, что произошло здесь в июне 1995-го...

В тихий, спокойно живущий степной южный городок, что на востоке Ставропольского края, бесшумно вошли люди в милицейской форме, машины с гробами. Они так же бусшумно прошли бы и этот городок, как уже проехали несколько сот километров от Чечни. Но будённовская милиция оказалась бдительной и неподкупной. Тогда из гробов вылезли бандиты и учинили разбой, побоище, расправу. Людей вытаскивали из домов и, как скот, сгоняли к больнице, которая уже была окружена бензовозами. При любой попытке кого бы то ни было (милиции, войск и т.п.) спасти мирных людей всё могло бы взлететь на воздух. Всех, кто был в милицейской или военной форме, кто оказывал сопротивление — расстреливали на месте. Всех, кто находился в городской больнице и кого согнали туда, взяли в заложники. Боевики Шамиля Басаева засели в городской больнице, прикрываясь больными и заложниками как живым щитом.

146 ни в чём неповинных убитых жителей Будённовска... Сожжено Дом детского творчества и городская больница... Погромы в здании администрации, в жилых домах... Изуродованные машины. Такого чудовищного по изуверству и масштабам террористического акта мировая история в то время ещё не знала...

Когда пришло освобождение, все женщины города, не сговариваясь, вышли на улицы в чёрных платках. С тех пор Будённовск и стали называть «городом чёрных платков». Несколько лет здесь не справляют никаких праздников, не слышна музыка. Когда спрашиваешь у будённовцев, как это было, — одни отводят моментально повлажневшие глаза, у других взгляд становится каменным, у третьих — такая неизбывная боль во взоре, что невольно сам отводишь глаза. Я видел молодую, 23 лет, женщину, на глазах которой расстреляли мужа и детей. Сейчас это старая женщина-инвалид, которая при любом резком звуке на улице... прячется в доме под кровать. Сколько их таких — морально изуродованных в те дни, помутившихся от горя никто не считал.

Будённовск находится в стороне от шикарных кавказских курортов и популярных туристических маршрутов. Но после 14 июня 1995 г. здесь появился особый маршрут, по которо-

му проходят все приезжающие по делам в Будённовск. Его можно было бы назвать маршрутом траура, горя и слёз. Провели по нему и меня.

Сначала мы подъехали к зданию Управления внутренних дел. У входа — памятник, на чёрных камнях — фотографии и имена всех погибших тогда милиционеров. В скорбном молчании положил я по цветку гвоздики к каждому камню. Начальник Отдела образования города Вера Михайловна Гамзатова около одного из портретов задержалась, положила цветок, дотронулась рукой до высеченного из чёрного камня портрета молодого человека и глухо, горько произнесла: «Здравствуй, мой Володя». Я даже не осмелился спросить, кем он приходился Вере Михайловне: сыном, зятем, внуком, племянником?..

Поехали к монументу погибшим вертолётчикам, примчавшимся из ближайшей войсковой части выручать людей. Молодые красивые лица парней на чёрном камне — недожившие, недолюбившие, чьи-то сыновья, отцы, мужья, любимые...

И у вновь отстроенной больницы, вдоль аллей — чёрные камни с именами убитых, замученных жертв того чёрного июня...

Писать об этом больше нет сил... Что сказать моим коллегам в утешение, я не знал и тогда, когда стоял у стены больницы, где безжалостно расстреливали военных. Не знаю, что сказать и сейчас.

Хотел произнести расхожую истину о том, что время лечит. Но это же ничего не объясняет! Для многих моих соотечественников, видевших последствия трагедии на экранах телевизоров, — это, как теперь говорят, виртуальная реальность. А для педагогов и управленцев Будённовска, переживших трагедию, а теперь и для меня — это ежечасная, непроходящая боль. Как выйти к этим людям, что им сказать — убедительное и человечески искреннее, с чего начать лекции? Я не знал...

Видимо, поняв это, будённовские педагоги сами пришли мне на помощь. Они рассказали, что злобы к чеченцам нет, что чеченцы, которые жили в городе, так и остались здесь жить, что их дети ходят в будённовские школы и детские садики, что городские чеченцы-бизнесмены — щедрые спонсоры образования. «И никто, понимаете, никто из горожан не объединяет этих людей с бандитами!!!» Терроризм — внационален: среди бандитов Шамиля Басаева были русские, украинцы, татары, калмыки, люди других национальностей, ставшие за деньги бандитами. До сих пор в Будённовске боль, горечь и гнев от разбоя бандитов не меньшие, чем от действий (а точнее, бездействия) милиционеров тех районов и городов (боевики Басаева беспрепятственно прошли до Будённовска более трёхсот километров), которые за деньги пропустили бандитов через свои блок-посты и которых за столь тяжкое служебное преступление всего лишь уволили из органов внутренних дел: факты их мздоимства невозможно было потом доказать. И эти люди живут среди нас: ходят на новую работу, растят и воспитывают своих детей. И я не слышал (и никто не слышал!), чтобы кто-нибудь из них хотя бы раскаялся.

Позиция главы города

Когда приезжаешь в провинциальный город, то встреча с представителями администрации носит некий ритуальный характер: светская, ни к чему не обязывающая беседа со столичным гостем, рассказ о том, как много делается для развития образования, чай-кофе, вручение местного сувенира. Пишу об этом без иронии, ибо ничего негативного в этом не вижу: так сложилось в России.

И в Будённовске всё было так. И — не так. Мэр города Николай Андреевич Ляшенко — из местных, человек весьма необычный. У него два высших образования — педагогическое и юридическое, в прошлом он — полковник милиции, отслуживший в органах внутренних дел больше двадцати лет. В общем — мент, выражаясь современным жаргоном после многократной демонстрации известного телесериала. Но почему-то не хочется называть так мэра Будённовска.

Передо мной сидел со вкусом одетый, интеллигентный человек, с безупречно грамотной, образно насыщенной речью, интересно мыслящий, а главное — глубоко чувствующий,

эмоциональный.

Мы говорили с Николаем Андреевичем о путях развития культурно-образовательной среды города, он живо интересовался тем, что ценного для школы, образования делают власти в других регионах, рассказывал о том, что видел, бывая в столице, на выставках, в театрах, какие идеи привозил с симпозиумов.

— Главную задачу власти я вижу в заботе о детях города, — сказал Николай Андреевич и подтвердил эту «красивую» фразу фактами. Город заключил соглашение (и оно отнюдь не просто далось мэру) об участии закрытого акционерного общества «Лукойл-Нефтехим» и общества с ограниченной ответственностью «Ставролен» в развитии социальной инфраструктуры Будённовска в 2002–2006 гг. Я познакомился с этим документом: по месяцам расписаны дела и расходы в *сотнях тысяч и миллионах рублей* — работа с детьми, строительство спортзалов при школах, приобретение компьютерных классов, финансирование спортивного клуба для детей, оказание материальной помощи для приобретения учебников ребятам из малообеспеченных семей, приобретение автобусов для образовательных учреждений, реализация социальной программы «Спаси ребёнка» (помощь больным детям), реабилитация жертв террористического акта, оплата надбавок и доплат учителям за инновационную деятельность и т.д.

К чести главы Будённовска и его жителей город безупречно чист: на улицах нет мусора, дома отремонтированы. Мало в России таких чистых ухоженных городов. Н.А. Ляшенко объяснил некую «сверхзадачу» этих немалых затрат и вложенных усилий (Будённовск занимает 3-е место в России по благоустройству среди малых городов).

— Мы хотим, чтобы дети росли в опрятной среде. Это влияет и на их помыслы, и на стиль их жизни. Я хочу, чтобы их малая родина не выглядела убогой и жалкой.

Было бы неверным утверждать, что у мэра, как и у города, нет проблем. Его волнует тот факт, что у школьников крупных городов гораздо больше возможностей для культурного развития досуга, многие начинания мэра невозможно пока осуществить из-за неотрегулированности межбюджетных отношений на муниципальном, региональном и федеральном уровнях. Будённовск — город-донор, но чем больше он зарабатывает, тем больше у него отбирают, и возникает парадоксальная ситуация: средняя зарплата на душу населения в дотационных районах и городах выше, чем в тех, которые эти дотационные территории физически содержат. Конечно, это ненормальная ситуация развращает одних и вызывает справедливый гнев других. Это гасит инициативу, предприимчивость тех, кто хочет и может жить лучше и многое для этого делает.

Есть ещё у Н.А. Ляшенко редкое в наше время качество: глубокое уважение к коллегам. Ни нотки начальственного диктата, а то и снисходительного панибратства (что характерно для иных современных начальников, прыгнувших «во власть» по воле рока) в его отношении к подчинённым.

К руководителю Отдела образования Вере Михайловне Гамзатовой, которая несколько лет была заместителем главы города, но настойчиво просила вернуть её в родную стихию, — отношение предельно почтительное. Ляшенко, видимо, из тех редких начальников, которые понимают: привилегия руководителя — только в повышенной мере ответственности. И больше ни в чём. Такова их нравственная позиция.

Персона

Впервые я познакомился с начальником Отдела образования г. Будённовска В.М. Гамзатовой лет десять назад. Российское образование тогда только начинало осваивать идеи развития. На базе Будённовска была организована учёба руководителей муниципальных органов управления образованием, в которой мне довелось участвовать. В те поры я работал в Институте управления образованием РАО и руководил лабораторией, которая готовила к изданию практико-ориентированную монографию «Управление развитием школы». По нашим рекомендациям многие школы и муниципалитеты разрабатывали программы развития своих образовательных систем. Тогда мало кто разбирался в таких «тонкостях», как

организационная структура и организационный механизм управления развитием. А вот Вера Михайловна ещё в те годы подготовила по нашей просьбе документ, в котором были отражены различия в организационной структуре управления Отделом образования, работающем в режиме функционирования и в режиме развития. Это сейчас всем всё стало понятно. Но кто-то из управленцев был первым, на практике впервые овладел той областью научного знания, которую сейчас все называют менеджментом в образовании. Оргструктуры управления образованием на муниципальном уровне, разработанные В.М. Гамзатовой, были опубликованы в книге как образец, по ним учились строить свою работу многие муниципальные управления образования.

Заслуженный учитель школы РФ В.М. Гамзатова теперь проявила себя по-своему, как индивидуальность, как персону (особа, яркая личность).

Общеизвестно: всё познаётся в сравнении. Вот и я невольно сравниваю организацию своей деятельности В.М. Гамзатовой с тем, как строят свою работу её коллеги в других территориях России, где мне приходилось бывать. Чаще всего руководители органов управления образованием во время курсов для учителей и руководителей бывают заняты, и причины везде, как правило, одинаковы: «Срочно вызывает глава администрации», «Совещание у зам. главы», «Бюджетная комиссия», «Приём в связи с приездом регионального руководства» и т.п. Причины, что и говорить, весомые. Редко, очень редко бывает иначе.

Вера Михайловна присутствовала все пять дней наших занятий от начала до конца, добросовестно делая записи. Я поинтересовался: «Зачем Вам это? Ведь лекции по теме «Урок XXI века» нужны учителям и завучам. Проблема сугубо педагогическая, образовательно-воспитательная, а не управленческая...»

Она ответила: «А как я, по-вашему, смогу формировать управленческую политику, стратегию и тактику развития образования в городе, если сама не буду знать те нововведения, которые рекомендуют учёные и практики? Как можно грамотно управлять объектом, не зная его?»

Что ж, тут, как говорится, ни убавить, ни прибавить...

Меня в высшей степени удивили выводы, которые сделала для себя Вера Михайловна после лекций:

— Знаете, я впервые задумалась: а гоюсь ли я сейчас как руководитель, управления образования на муниципальном уровне?

Это произнёс авторитетнейший руководитель энергии и профессиональному потенциалу которого могут позавидовать многие её коллеги.

Полагаю, что читателям будут интересны и полезны и другие идеи, которые Вера Михайловна самокритично вынесла из, казалось бы, далёкого от управленческой проблематики курса лекций:

«Необходимо немедленно перенести акцент в повышении квалификации учителей с технологической стороны на разностороннее изучение личности школьника как основы выбора оптимальных методик обучения, воспитания, развития.

Насколько возможно, будем стремиться к тому, чтобы обеспечить междисциплинарную подготовку педагогов. Каждый работающий с детьми должен знать не только педагогику и методику преподавания своего предмета, но и возрастную психологию, психопатологию, коррекционную педагогику, основы педиатрии, социальную педагогику.

Как бы ни было трудно, нельзя уходить от последовательного освоения учителями хотя бы краткого курса аксиологии — теории ценностей, без знания которой невозможно обеспечить образование высокого качества.

В управлении надо решительно переходить от принципа «делаем всё возможное, создаём условия, а что получится — то и получится» к принципу научно обоснованного прогнозирования результатов образования — личностно-значимых, социально ценных результатов».

Последнюю идею Вера Михайловна прокомментировала подробно:

— Прежде я как-то недооценивала роль управления качеством образования как деятель-

ность по заранее спрогнозированным результатам. Мы проводим большую работу по использованию здоровьесберегающих технологий обучения, проводим уйму здоровьесберегающих мероприятий: методики В.Ф. Базарного используют в каждой школе, укрепляем материальную базу для занятий физкультурой и спортом — строим бассейны, спортзалы, проводим много спартакиад, спортивных праздников, соревнований. Но простой вопрос: «Какова динамика изменения состояния здоровья каждого ученика по параметрам, определённым органами здравоохранения?» — застал меня врасплох. Очевидно, без компьютерного учёта показателей здоровья каждого ребёнка не обойтись.

Согласитесь, нужно иметь большую волю, мужество и честность, чтобы руководителю, проработавшему всю жизнь в системе образования, вдруг осознать кризис компетентности своей и коллег, смело сказать об этом в общем-то постороннему человеку и искренне стремиться преодолеть этот кризис. Умение рефлексировать, не бояться признавать отставание — признак сильной и яркой личности руководителя, ориентированного на постоянное саморазвитие. Впрочем, это естественно для Веры Михайловны — обаятельной женщины, человека очень простого в общении, начисто лишённого снобизма и амбициозности. Побольше бы нам таких руководителей в отрасли!

Центр для одарённых, для нуждающихся в помощи и клуб для «чайников»

В Будённовске работает филиал краевого Центра развития одарённых детей «Поиск» — учреждение полуинтернатного типа (руководитель Ю.В. Коротыч). Форма обучения — очная (выходные дни и три каникулярные сессии так называемых интеллектуальных интенсивов) и заочная. В центре реализуется программа «Техника умственной деятельности», изучаются надпредметные способы учебной деятельности, проводятся специальные занятия по развитию творческих способностей школьников.

Центр в городе очень популярен: на приём в него — конкурс. Девять преподавателей работают более чем с тремястами детьми создан отдел дополнительных платных услуг.

Полагаю, читателям будет небезынтересно узнать источники тренинговых материалов, которые используют педагоги:

- Серия книг по этике московского центра «Эйдос».
- Серия книг «Вместе учимся, играем».
- Игры: обучение, тренинг, досуг / Под ред. *Петрусинского А.М.*
- *Сухов П.Ю., Сухова М.В.* Учимся учиться.
- *Гатанов Ю.Б.* Развитие творческого мышления (I–IV части).
- *Зиганов М., Козаренко В.* Мнемотехника, Как научиться на 100% запоминать тексты.
- Самостоятельные разработки преподавателей центра.

Пожалуй самое ценное в том, что дети обучаются в центре навыкам самообразования, самовоспитания, самосозидания, самостроительства собственной личности. О несомненной востребованности учреждения говорит тот факт, что ребята добровольно не только лишают себя каникул, но и с нетерпением ждут каникулярных интеллектуальных интенсивов.

Что ж, может, центру окажется по силам задача растить городскую интеллектуальную элиту.

Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции открыт два года назад для оказания помощи детям с проблемами психофизического и социального развития, испытывающих трудности в процессе обучения и воспитания, находящихся в неблагоприятных условиях жизни (руководитель Л.Л. Зардарян).

Идея открытия этого учреждения возникла, когда психологи совместно с группой специалистов из г. Ставрополя работали с детьми, ставшими невольными участниками и жертвами трагических событий 1995 г. Результаты работы показали, что не только этим детям, но и различным категориям населения города нужна постоянная помощь специалистов-психологов.

Среди работников центра: логопед, инструктор по адаптивной физкультуре, социальный

педагог, психотерапевт для работы с детьми, оказавшимися в кризисной ситуации. И конечно же, психологи — специалисты по семейной психологии, по работе с одарёнными детьми, по профилактике наркомании, по работе с детьми-инвалидами и т.д.

Задачи центра понятны. Но есть у этого учреждения свои особенности, которые полезно позаимствовать работникам других образовательных учреждений.

Первая. Все действия специалистов основаны на всесторонней диагностике проблем ребёнка. Причём методика диагностики постоянно действует от педагогического содержания к психолого-педагогическому, от него — к медико-психолого-педагогическому и, наконец, к педологическому консилиуму.

Вторая. Деятельность центра тщательно (и что немаловажно — грамотно) прописана в его уставных и управленческих документах: представлена в схемах, таблицах, структурах, текстах, то есть на уровне моделей. Это имеет важное значение, так как всё это можно рецензировать, подвергнуть разносторонней экспертизе, корректировать. Работа с моделями никому не может принести ущерба, становится гарантией того, что ошибки в реальной практике будут сведены к минимуму.

Третья. В отличие от аналогичных центров, где специалисты словно нарочито жонглируют непонятной педагогам терминологией («аддиктивное поведение», «мыследеятельность», «транспарентность системы мер» и т.п.) или занимаются схоластическими исследованиями (например, корреляционное влияние зрения на способности петь у детей 2-го класса «Б»), тут все говорят внятно, ясно, по-человечески и работают на реальные потребности школ, детских садов. Услышав от одного сотрудника центра, что они определяют «индивидуальную траекторию развития ребёнка», я попросил показать, из чего состоит эта самая траектория для любого конкретного ребёнка одной из школ города. Получил безупречный документ, предварявшийся обстоятельной диагностической характеристикой (показатели обученности, обучаемости, учебных и воспитательных возможностей ребёнка, характер функциональной асимметрии полушарий головного мозга, доминирующий тип восприятия учебного материала, темперамента, причины временной неуспеваемости, возможные точки роста и т.д.). Далее шли рекомендации родителям, педагогам, школьному психологу и самой ученице. Приведу фрагмент из рекомендаций учителям:

— постоянно пояснять ученице требования к ответу на уроке. При опросе не прерывать её рассказ, стимулировать невербальным способом, создавая ситуацию успеха (у Маши высокая тревожность и заниженная самооценка), задавать при необходимости уточняющие или дополнительные вопросы в конце ответа;

— при объяснении нового материала учитывать особенности темперамента ребёнка-флегматика: постоянно активизировать, повышать познавательный интерес, так как флегматикам свойственны бездеятельность и слабая личная инициатива;

— при объяснении акцентировать внимание на выделении главного, существенного в теме, используя при этом яркие, эмоционально насыщенные образы-иллюстрации (Маша визуал);

— специально стимулировать учебную мотивацию девочки, домашние задания давать с учётом трудностей в выделении главного, существенного в тексте;

в связи с тем, что ведущий глаз у Маши левый, её рабочее место в классе должно быть определено таким образом, чтобы информационное поле в учебном процессе совмещалось с ведущим глазом, то есть классная доска должна находиться в левом зрительном поле Маши — в поле его центрального внимания.

Будем честны: как бы ни была хороша та или иная школа в любом городе или посёлке, она представляет собой всё-таки нечто обязательное для ребёнка. И хотя в Будённовске многие школы и дошкольные учреждения специально стимулируют мотивацию, утверждать, что все дети бегут из своих домов в школу, поскольку им там очень интересно, было бы явным преувеличением. Учителя откровенно признают, что им предстоит ещё много работать над тем, чтобы постоянно заинтересовывать детей в получении хорошего образования. Руководители образования Будённовска признают, что там, где из-за недостаточного уровня про-

фессионализма учителей не срабатывают методы развития познавательного интереса (опора на неожиданность, парадоксальность, занимательность, создание ситуаций новизны и успеха, познавательные игры, учебные дискуссии и т.п.), приходится апеллировать к долгу, ответственности, сознательности, что, как известно, менее доступно детям, поскольку предполагает убеждение, приучение, требование, упражнение и не только поощрение, но и принуждение, наказание.

Создание в школе атмосферы клуба в условиях классно-урочной системы, единых программ, прямо скажем, проблематично. В Будённовске — городе, где серьёзно заботятся о детях, есть клуб с несколько странным названием «Чайник». Разумеется, название не подразумевает посуду — речь идёт о добровольном сообществе детей, которые чем-то увлечены, сами хотят чему-то научиться, имеют какое-то хобби, которое трудно реализовать в школе и дома.

Таких людей, как известно, на сленге и называют «чайниками». Организатор, руководитель и душа детского сообщества будённовских «чайников» — Павел Владимирович Петриенко — молодой человек без педагогического образования, но, по мнению коллег, учитель от Бога. Клуб — учреждение дополнительного образования, самостоятельное юридическое лицо. Во многих городах и посёлках России есть детские клубы, но будённовский вариант имеет свою специфику, с которой я встретился впервые. И эта особенность вполне заслуживает внимания. Павел Владимирович пояснил, что одну из задач клуба он видит в формировании у ребят социально ценных компетенций. Согласитесь: это направление образовательной деятельности, насколько важное для жизни каждого человека, настолько и не развитое в России. Речь идёт о формировании таких качеств, как трудолюбие, способность включаться в работу, таких практических знаний и умений, которые необходимы любому человеку для полноценной и безопасной жизни. Имею в виду такие компетенции, как умение работать с компьютером (речь не о школьном курсе информатики, а об умении оформлять документы, о дизайне, Интернет-технологиях, разработке и поддержке сайтов в сети Интернет — HTML, CGI, Perl, PHP), работа с видео (операторская, видеомонтаж), предпринимательские знания и умения, участие в электронных конференциях, навыки самоорганизации — постановка цели, планирование времени деятельности, самоконтроль, умение общаться, разрешать конфликтные ситуации, умения вести себя в экстренной ситуации, в туристическом походе и т.д.

Ценно и то, что в клубе организовано в процессе дела разновозрастное общение, члены клуба — ребята от девяти до семнадцати лет, а старшие, как известно, могут ощущать себя взрослыми только рядом с младшими.

Так удовлетворяет маленький город разнообразные образовательные потребности социума в сфере дополнительного образования.

И всё же основным методом обучения, воспитания, социализации детей и подростков остаются, конечно же, школы г. Будённовска. Как все хорошие школы, они — разные, но объединяет их всех созидательная деятельность.

...В учительнице начальных классов 7-й школы Олимпиаде Викторшне Татьянченко есть нечто символическое и, как мне кажется, точно отражающее дух работы будённовских учителей (во всяком случае — их большинства).

Она глубоко знакома с аксиологией, ценностные основы образования для неё — предмет каждодневной упорной работы на уроках. Она серьёзно занимается проблемами духовного развития ребят, проводит «Уроки духовных размышлений», на которых постоянно пользуется незаслуженно забытыми сейчас работами В.А. Сухомлинского. Вот несколько тем, новелл мудрого педагога-практика, которые учительница читала и обсуждала с детьми: «Простите, дети, я опоздал», «Как трудно быть порядочным человеком», «Нелёгкое дело — заставить себя говорить. Ещё труднее заставить себя молчать. А ещё труднее... думать. Но самое трудное — ... чувствовать»... На уроках у Олимпиады Викторшны ребята, конечно же, многому учатся, овладевают столь набившими оскомину ЗУНами, но за всем этим проступает главное — воспитание порядочного человека, задача, которая так актуальна сегодня для России.

Посттравматический синдром: как его преодолеть

Как бы значительны ни были успехи будённовских педагогов и управленцев учреждений образования, как бы вдохновенно они ни трудились, память упрямо возвращает нас к событиям чёрного июня 1995-го.

«Зачем? — могут недоумённо спросить у меня. — Зачем бесконечно беречь ещё не зарубцевавшиеся раны?»

«Чтобы помнили!» — отвечу я.

У будённовских педагогов совершенно иное восприятие жизни, чем в других регионах России. Здесь никто не жалуется на начальство, никто не говорит о крайне низкой зарплате, о том, что денег платят мало, а работать приходится много... Никто не сетовал, не жаловался на жизнь и судьбу, а ведь основания-то для этого есть. У всех, с кем пришлось встретиться, быди светлые, доброжелательные лица. Здесь не занимаются философствованием о смысле жизни. После трагедии с особой остротой ощущают самоценность жизни...

Исследованиями реабилитационных центров установлено:

— 51% детей Будённовска постоянно возвращаются к переживаниям, связанным с перенесёнными психическими и физическими травмами;

— 45% детей страдают нарушением сна, постоянно переживают ночные кошмары, у них возникают долго не проходящие фобии (навязчивое состояние страха), тревожное, а то и паническое поведение, особенно при расставании с близкими людьми. Дети патологически недоверчивы, они словно предчувствуют опасность и очень подвержены влиянию страхов своих родителей;

— 39% детей страдают постоянными головными болями, быстро утомляются;

— 47% испытывают трудности в общении;

— почти половину детей и подростков посещают мысли о суициде;

— у 50% ребят нет уверенности, что всё произошедшее не повторится.

Надеюсь, вы понимаете, что все эти невроты — вовсе не детские капризы, связанные с незрелостью нервной системы растущего ребёнка. Всё это признаки сложной и трудно лечимой душевной болезни детей и подростков.

Преодолит ли этот посттравматический синдром? Никто не даёт прямого ответа на этот вопрос. Остаётся уповать на время, которое залечивает самые тяжёлые раны.

Жизнь-то продолжается...

г. Будённовск Ставропольского края